

УДК 7.038.6

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-762-768

КНИГА VS АРТ-ОБЪЕКТ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КНИЖНОГО ИСКУССТВА

Светлана В. Белолоубская

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия, svetlana.belolubskaya@yandex.ru

Аннотация

В цифровую эпоху происходит переосмысление искусства книги. Современные художники предлагают зрителю новую интерпретацию книги как культурной дефиниции, которая реализуется в книжных арт-объектах. Активно распространяющийся в отечественной художественной практике феномен книжных арт-объектов требует разработки типологии и междисциплинарного подхода в изучении.

Ключевые слова: современное искусство книги, книжный арт-объект, культурная память, интертекстуальность, типология книги

Для цитирования: Белолоубская С.В. Книга vs арт-объект: проблемы типологической интерпретации книжного искусства // Academia. 2025. № 4. С. 762–768.
DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-762-768

BOOK VS ART OBJECT: PROBLEMS OF TYPOLOGICAL INTERPRETATION OF BOOK ART

Svetlana V. Belolyubskaya

St Petersburg State Institute of Culture, St Petersburg, Russia;
svetlana.belolubskaya@yandex.ru

Abstract

In the digital age, the art of the book is being reimagined. Modern artists offer a new interpretation of the book as a cultural definition, which is realized in book objects. The phenomenon of book objects, which is actively spreading in Russian art practice, requires the development of a typology and an interdisciplinary approach to the study.

Keywords: contemporary book art, book object, culture memory, intertextuality, typology of books

For citation: Belolyubskaya, S.V. (2025), "Book vs art object: problems of typological interpretation of book art", *Academia*, 2025, no 4, pp. 762–768. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-762-768

Книжное искусство сегодня переживает особый расцвет благодаря новому этапу развития технических возможностей и медиа пространств. Оригинальный творческий подход современных авторов к созданию формы и содержания книги позволил зародиться феномену книжного арт-объекта. Разработка типологии книжного искусства и включение в нее книги как арт-объекта является важной проблемой в научном дискурсе. Ее актуальность подчеркнута процессом формирования терминологического аппарата, вызванного появлением художественных произведений на стыке видов, жанров и направлений.

Книжное искусство многогранное и сложное. Оформление книги развивалось не одно столетие, пройдя тернистый путь от манускриптов, инкунабул, до *livre d'artiste* и современных книг медиапространства. Содержательная часть, относящаяся к литературному творчеству, предопределяла внешний облик книги. Традиционно под искусством книги принято понимать комплекс литературного и оформительского творчества, воплощенного в материальном объекте, т.е. книге. В начале XX века художник-теоретик В.А. Фаворский положил начало изучению книжной графики. Последователем его идей можно считать В.Н. Ляхова, который предложил рассматривать книгу как синтез дизайна и литературы, где важную роль играют способ и форма передачи письменного сообщения. Подчеркивая ее утилитарность и функциональность, В.Н. Ляхов рассматривал книгу как целостную систему, для которой художественные качества — ее неотъемлемая часть. Художественный замысел, толкая автора на поиски наиболее удачных способов своего выражения, обуславливает тщательный и длительный подбор техник, материалов, формы, цвета, фактуры, особенно в ситуации создания книжного арт-объекта. Необходимо отметить, что существенные отличия книги как арт-объекта от ее традиционных форм (кодекс, свиток, гармошка) дают основания для выделения типов и видов внутри книжного искусства по формальным признакам.

Проблема научной типологии искусства книги возникает, с одной стороны, на стыке форм бытования произведений искусства, а с другой стороны, — на стыке понимания книги и «не книги», самой сущности книжности. Что может отличать два похожих произведения искусства, одно из которых интерпретируется исследователем и зрителем как книга, а второе — как нечто, не относящееся к книжной культуре?

Концептуально арт-объект, имея сложную природу смыслового наполнения, в полной мере может быть понят как книга лишь в том случае, если соблюден ряд условий или критериев. Эти условия могут быть названы маркерами книжности. Стоит отметить, что под книжностью подразумевается внутреннее свойство, основная, сущностная характеристика, заключающаяся в принадлежности к уникальному развивающемуся социокультурному явлению, которое отражает традиции книжной культуры и связанные с ней образ мышления и поведения членов общества и которое может быть реконструировано через образы памяти [Симонова, Смольникова 2016, с. 85]. Именно в контексте концепции культурной памяти книжное искусство рассматривается как способ объективизации (то есть воплощения в материальном объекте) сакральных знаний о книге как культурной дефиниции.

Обстоятельства подобной интерпретации произведений искусства обусловлены концепциями «вторичного языка» и «социального мифа» Ролана Барта [Барт 1989, с. 115]. По своей сути, арт-объекты, воспроизводящие понимание книги как культурной дефиниции, не будучи книгами в бытовом и материальном понимании (их не печатали в издательстве, их нельзя пролистать) являются тем самым вторичным или метаязыком, который выражает социальный миф или общекультурное понимание книги в призме творчества конкретного автора, встроенное произведением искусства в культурный и социальный контекст. Данная концепция Ролана Барта не только обосновывает справедливость отнесения таких форм искусства к книге и книжному искусству, но и является одним из главных критериев, позволяющим сделать это. Важно заметить, что книжные

Ил. 1. М.В. Логинова. Капитал. Том I. 2018. Стекло, авторская гравировка, склейка. 23×15,5×5. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

арт-объекты необязательно должны содержать текст для последовательного прочтения или его фрагменты. Особенность, позволяющая причислить арт-объект к виду «книжных», — свойственная им интертекстуальность, которая понимается Юлией Кристевой как цитатный конструкт, трансформирующий исходные тексты, что близко к трактовке Ролана Барта, акцентирующего внимание на невозможности установления первоисточника «уже читанных» цитат [Кристева 2013, с. 46]. Стоит отметить, что в контексте концепции культурной памяти книжное искусство может рассматриваться как способ объективизации (т.е. воплощения в материальном объекте) сакральных знаний о книге как культурной дефиниции.

Где лежит граница понятия книжный арт-объект? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть, как традиционные формы книги могут быть изменены современным художником. Например, автор по-новому «прочитывает» классическую форму кодекса, и он становится стеклянным параллелепипедом, как в работах М.В. Логиновой «Капитал. Том I» 2018 года (ил. 1) и А.Ф. Панкина «Мнимая книга $\sqrt{-1}$ » 2012 года (ил. 2), или деревянным разворотом в работах С.А. Якунина «Озарение» 2020 года (ил. 3). С большой степенью условности подобная модернизация внешнего облика может быть отнесена к форме кодекса, соответственно, обрывая связь с традицией, такая трансформация встраивается в систему искусства арт-объектов.

Книжность как сущностная характеристика арт-объекта — это необходимый критерий для включения художественного произведения в типологию книжного искусства. Для наглядности проведем умозрительный эксперимент с произведением московского художника М.В. Погарского. Возьмем его работу «Моральный кодекс строителя» 2013 года (ил. 4) и уберем надпись. Останется обычный кирпич. Снова добавим ее — получится книга как арт-объект. Но предположение, что текст делает из объекта книгу не до конца верно. В этом можно убедиться на примере произведения С.В. Песецкой «Слово о полку Игореве»

Ил. 2. А. Ф. Панкин. Мнимая книга √-1. 2012. Пластик, лист Мебиуса. Коллекция А. Ф. Панкина, Москва.

Ил. 3. С. А. Якунин. Озарение. 2020. Дерево, металл, смешанная техника. 44,5×26×8. Коллекция С. А. Якунина, Москва.

2013 года (ил. 5). Если убрать название работы с расположенной рядом этикетки, то догадаться, о чем идет речь, не представляется возможным. Теперь для зрителя — это выполненная из войлока голова коня с нанесенными на нее литерами, не связанными друг с другом. Вернем название — получим верный результат — книгу. Таким образом, в рассмотренных случаях в силу вступают законы и основания существования арт-объектов — это первое, и второе — возникает обстоятельство трактовки произведения в качестве книги, благодаря присущей им книжности.

При подробном изучении искусства книги возникает проблема соотношения книжности с формой. Для внесения ясности необходимо остановиться на рассмотрении типологии книжного искусства, построенной в соответствии с пространственно-временной характеристикой физического воплощения. Можно выделить следующие типы современного искусства книги: книжный перформанс, книжная инсталляция, художественный образ книги как часть произведения искусства (образ книги в живописи, скульптуре, графике, кино

Ил. 4. М.В. Погарский. Моральный кодекс строителя. 2013. Красный кирпич, пленка. Коллекция М.В. Погарского, Москва.

Ил. 5. С.В. Песецкая. Слово о полку Игореве. 2013. Войлок, пастель, шитье. 130×70×30. Коллекция С.В. Песецкой, Таганрог, Ростовская область.

и т.д.) и книга как физический предмет. Последний тип можно разделить на два вида: книга художника и книжный арт-объект. Важно заметить, что построение типологии предполагает следование за образцовым произведением искусства. При определении видовой принадлежности художественной работы должны учитываться степень близости к принятому образцу и наличие в ряде ее свойств наиболее характерных для того или иного вида в типологии.

Граница между книгой художника и книжным арт-объектом лежит в области анализа творческого метода автора, его принципов решения поставленных перед собой творческих задач и процесса создания произведения. Следует подчеркнуть, что задача арт-объекта — имитировать книгу, задача книги художника — быть ею. В связи с этим, степень имитации может стать важным признаком для причисления к тому или иному виду в типологии книжного искусства. Для книги художника именно традиционность физической формы будет являться определяющим критерием, для книжного арт-объекта — нетрадиционность, новация в решении формальной задачи.

В отличие от книги художника, книжные арт-объекты обладают всеми свойствами, присущими арт-объектам. Опираясь на диалоги И.И. Кабакова с Б.Е. Гройсом можно утверждать, что в ситуации постмодерна понимание арт-объекта кроется в потенциальных манипуляциях с готовыми формами: поиски оригинальных комбинаций, контекстов, вследствие чего возникает новое содержание [Кабаков, Гройс 2010, с. 51]. Характерная для арт-объектов метафоричность образа может быть отнесена одновременно и к формальному, и к содержательному аспекту, поскольку автор для более глубокого раскрытия внутреннего смысла всегда нацелен на выбор наиболее подходящих для поставленной задачи средств художественного выражения [Ануфриева 2012, с. 342]. Обращение к сюрреальности (например, в работе М.В. Погарского «Жизнь и бессмертие деревянного стула», 1997) (ил. 6) и концептуальности (в работе В.Б. Ремишевского «Переплет красного кирпича», 2009) (ил. 7), которые выдвигают идею на первый план, позволяет в произведении реализовать чистый художественный жест, свободный от пластического моделирования формы. Также для схожих творческих задач при создании книжных арт-объектов могут служить реди-мейд и ассамбляж (ил. 3).

Подводя итоги, можно отметить, что сложность феномена книжного искусства, получившего новый виток развития на рубеже XX–XXI веков, требует

Ил. 6. М. В. Погарский. Жизнь и бессмертие деревянного стула. Дерево, бумага. 1997. Коллекция М. В. Погарского, Москва.

Ил. 7. В. Б. Ремишевский. Переплет красного кирпича. 2009. Пресс Сан-Галли, кирпич. 35×45. Коллекция В. Б. Ремишевского, Санкт-Петербург.

тщательной разработки междисциплинарного подхода в изучении. Помещение феномена книжного арт-объекта в контекст концепции культурной памяти обосновывает важные типологические критерии, одним из которых является книжность. Интертекстуальность и социальный миф о книге, присущие арт-объектам, являются значимыми обстоятельствами для интерпретации произведений в качестве книжного искусства. Выделение книжного арт-объекта в самостоятельный вид, отличный от книги художника, происходит также за счет выявления в произведении характерных для арт-объектов свойств. Таким образом, в выделении типологических видов принципиальным моментом выступает имитация арт-объектом книги, в отличие от книги художника, которая репрезентирует традиционные формы книги. В соответствии с этим на основе пространственно-временной характеристики в современном книжном искусстве справедливо выделить два вида книги как физического предмета: книга художника и книжный арт-объект.

Литература

1. Ануфриева 2012 – Ануфриева А.В. Арт-объект. Актуальные стратегии // Вестник ИрГТУ. 2012. № 10 (69). С. 340–343.
2. Барт 1989 – Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Переводы с французского / Сост. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Кабаков, Гройс 2010 – Кабаков И., Гройс Б. Диалоги. Вологда: Полиграф-Периодика, 2010. 348 с.
4. Симонова, Смольникова 2016 – Симонова Н.А. Смольникова Н.С. Книжность как концепт культуры // Человек в мире культуры: Региональные культурологические исследования. 2016. № 2. С. 84–87.

References

1. Anufrieva, A.V. (2012), "Art-obiekt. Aktualnye strategii" [Art object. Actual strategies], *Vestnik of Irkutsk GTU*, No 10 (69), pp. 340–343.
2. Barthes, R. (1989), *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika: Perevody s francuzskogo* [Selected works: Semiotics: Poetics: Translations from French], compiled and introd. by G.K. Kosikov, Progress, Moscow, Russia.
3. Kabakov, I., Groys, B. (2010), *Dialogi* [Dialogues], Poligraf-Periodika, Vologda, Russia.
4. Simonova, N.A., Smolnikova, N.S. (2016), "Knizhnost kak kontsept kultury" [Bookishness as a concept of culture], *Chelovek v mire kultury: Regionalnye kulturologicheskie issledovaniya*, no 2, pp. 84–87.

Информация об авторе

Светлана В. Белолобская, аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 1, лит. А; svetlana.belolubskaya@yandex.ru

Author Info

Svetlana V. Belolyubskaya, Graduate Student, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; 1A Millionnaya St, 191186 Saint Petersburg, Russia; svetlana.belolubskaya@yandex.ru